

УДК 94(430)+325.14

ХАРАКТЕР И ДИНАМИКА МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ

© 2019 г.

Е.Е. Карнаухова, Л.И. Весельникова, Н.С. Лобанова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

karnau-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.02.2019

Современные миграционные процессы в Европе существенно повлияли на внутреннюю политику государств Евросоюза, и в частности Германии. Анализируются историко-культурные и политические факторы миграционного кризиса, возникшего в ЕС и Германии на протяжении последнего десятилетия. Проведено сравнительное исследование опыта послевоенной и современной миграции, предложена обобщенная характеристика специфического влияния миграции на государственную политику в отношении мигрантов. Опираясь на разнообразные (в том числе статистические) данные, описаны несколько вариантов реакции государства на социально-политические изменения, вызванные миграцией, сделан вывод об изменившемся характере миграционных процессов, а также о необходимости консолидировать усилия политических элит ФРГ и других стран ЕС для преодоления кризиса.

Ключевые слова: новейшая история, миграция, миграционные процессы, миграционный кризис, миграционная политика, миграционное законодательство, внутренняя политика Германии, интеграция, общенациональные интересы, национальная идентичность.

Миграционные процессы и их влияние на государство занимают значительное место в исследованиях ученых из разных областей науки. Миграции как социокультурному, историческому феномену, как важной составляющей развития экономики, фактору дестабилизации уделяют большое внимание и российские, и зарубежные исследователи [см., напр. 1–4]. Динамика миграции в Германию в этой связи заслуживает особого внимания в силу определенной ее специфики.

Принимая во внимание особенности исторического развития Германии и связанную с этим необходимость провести определенный исторический экскурс в германскую миграционную политику, хронологические рамки для изучения миграционных процессов в стране взяты приблизительно. Учитывая тот факт, что наибольшую интенсивность миграционная политика получает в 1960–1970-е гг., именно этот период определен нами как нижняя хронологическая граница. Верхняя граница условно определена 2018 годом, что обусловлено доступностью актуальных источников и собственно миграционным кризисом в Европе.

В Германии миграцию долго исследовали в связи с проблематикой, которая представлялась относительно далекой от насущных вопросов современности. И лишь в конце 1970-х гг. Клаус Баде указал на важное значение миграции для становления немецкой нации [5, S. 145]. Исследо-

ватели, впрочем, отмечают, что вплоть до изменения (1993 г.) Миграционного права (нем. *Asylrecht*) миграция в немецком историографическом дискурсе рассматривалась как феномен, связанный, главным образом, с развитием социального государства, а не самостоятельное явление. И лишь когда она становится основной причиной возникновения внутривосточных конфликтов, когда Германия официально признается «миграционной страной» (*Einwanderungsland*), изучение процессов миграции и интеграции получает новый импульс [6].

Необходимо отметить, что мигранты всегда были неотъемлемой частью германского общества, существовали, однако, обособленно от коренных немцев [7]. После двух мировых войн в стране проживало уже большое число мигрантов из Европы, значительную часть которых составляли, начиная с 1960–1970-х гг., наемные рабочие из Турции (нем. *Gastarbeiter*), приехавшие для восстановления экономики послевоенной ФРГ. Запланированный на год рабочий контракт (нем. *Arbeitsvertrag*) превратился в незапланированное переселение большого числа граждан Турции в Германию. Если сразу после возведения Берлинской стены в 1961 г. в Западной Германии проживало 700 000 иностранцев, то, непрерывно нарастая, к 1996 г. их число достигло уже 7.5 миллиона [8]. Таким образом, после приезда первых наемных рабочих из Турции потребовалось еще почти два

десятилетия, чтобы осознать, что страна и общество изменились настолько, что прежняя миграционная политика уже не отвечает запросам как внутривластным, так и внешним. Глобальный мир второго тысячелетия диктовал свои условия и изменил характер и динамику миграции. Мигрантов, многие из которых уже стали теперь немецкими гражданами, нужно было интегрировать в немецкое общество. Более того, государство было заинтересовано в молодых высококвалифицированных специалистах. В итоге, в 2000 г. были внесены изменения в *Staatsangehörigkeitsrecht* (Совокупность норм, регулирующих вопросы гражданства), согласно которым дети, родившиеся от иностранцев в ФРГ, до своего совершеннолетия получали наряду с гражданством родителей и немецкое гражданство. Кроме того, в 2005 г. был кардинально изменен Миграционный закон (нем. *Zuwanderungsgesetz*), чуть позже разработан Миграционный план (нем. *Migrationsplan*), послуживший основой для интеграции граждан с миграционным прошлым. Уже в те годы немцы столкнулись с важной, но до сих пор далекой от разрешения проблемой: общество перестало быть сугубо христианским. Сегодня из 82.2 миллиона граждан Германии 4.4–4.7 миллиона человек (5.4–5.7%) исповедуют ислам [9]. Перед государством и обществом возникает вопрос о формировании новой национальной идентичности. Опросы показывают, что немцы, в отличие от стран, традиционно связанных с миграцией, таких как США, Великобритания или Франция, не признают так называемую «двойную идентичность», к которой склоняются граждане турецкого происхождения (большинство из них идентифицирует себя скорее с Турцией, нежели с Германией).

На фоне многочисленных дискуссий о «новом немецком Мы» [10] в 2015 г. в страну буквально хлынул поток беженцев из Сирии, Афганистана, Марокко, Йемена, Эритреи. Для Германии в этой связи важнейшим приоритетом развития внутренней политики стало решение проблем, вызванных новыми переселенцами: прием, обеспечение социальными пособиями, максимально пропорциональное размещение мигрантов по федеральным землям. Абсолютное большинство мигрантов и беженцев, попадающих в Европу, исповедуют ислам. В связи с этим коренные немцы по-разному относятся к мигрантам, что, в свою очередь, влияет и на внутреннюю ситуацию в стране.

Несмотря на то что миграционный процесс имеет долгую историю, по сравнению с ранним периодом времени, в XXI веке он имеет больший масштаб. Отличаются и причины, вызвавшие столь массовое переселение людей.

Во-первых, причиной современной массовой миграции является демографический взрыв в Африке и на Ближнем Востоке, который создал весомые трудности для экономической и социальной поддержки населения данных регионов [11, р. 67]. Как следствие, граждане этих стран перемещаются в благополучную Европу с высоким уровнем жизни.

Во-вторых, недовольство внутренней политикой в странах Ближнего Востока и резкий рост бедности повышают экстремистские настроения среди населения и побуждают к бегству.

В-третьих, гражданская война в Сирии, начиная с 2011 г., положила начало новой политике и новым проблемам, где особое место занимала ИГИЛ¹. Рост влияния этой группировки вызвал еще более острые конфликты, которые вынудили население покинуть свои дома.

То, что основной поток прибывающих в Евросоюз беженцев устремился именно в Германию, имеет ряд причин: экономические и финансовые возможности ФРГ; более мягкие условия предоставления в ней политического убежища; отказ многих стран ЕС от Дублинского соглашения о регистрации беженцев в первой стране пересечения границы Евросоюза.

Избранный странами – участницами Евросоюза курс по урегулированию ситуации привел лишь к кризису миграционной политики. В результате наибольшее число беженцев приняла Федеративная Республика Германия. Согласно данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев, лишь за декабрь 2015 г. число мигрантов составило 441 899 человек [12].

Тема ограничения миграционного потока, вне всяких сомнений, стала важнейшей для немцев. Чиновники в федеральном и в земельных правительствах, левые и правые партии, нейтрально и радикально настроенное население неоднократно заявляли о необходимости изменения миграционного законодательства в связи с последними событиями. У многих слова «мигрант» и «беженец» перестали вызывать сожаление и сострадание. В первую очередь изменилось отношение к людям, спасающимся от войны на Ближнем Востоке. Отсутствие решительных действий со стороны руководящих лиц вызывает критику, осуждение и недовольство как рядовых граждан, так и лиц, приближенных к канцлеру.

«Левые» (нем. *Die Linke*) для преодоления миграционного кризиса призывают власти «не участвовать в операциях НАТО». Будучи единственной партией Бундестага, выступающей против военного присутствия армии ФРГ за границей, социалисты считают необходимым больше средств выделять на адаптацию беженцев, а не на обеспечение Бундесвера [13].

Руководитель Свободной демократической партии Германии (FDP) Кристиан Линдер обвиняет канцлера в бездействии и неправильной миграционной политике. В СДПГ (SPD) придерживаются мнения о том, что решение проблемы мигрантов должно быть найдено сообща. Если не брать в расчет общенациональные интересы и забыть о союзах и коалициях в Бундестаге, речи о скорой реабилитации Германии идти не может [14].

В блоке Христианско-демократический союз / Христианско-социальный союз (CDU/CSU) также имеет место конфликт. ХДС (Ангела Меркель) пытается искать способы принятия и интеграции беженцев в немецкое общество, ХСС (Хорст Зеехофер) выступает за ограничение числа принимаемых мигрантов. 200 тыс. человек – тот максимум, который способна безопасно для немцев принять ФРГ [15]. Однако, по данным «Migrationsbericht 2016/2017», число прибывших в 2015 г. составило 2.14 миллиона человек [16, S. 3].

Неспособность правительства взять ситуацию под контроль привела к расколу в правящей коалиции, достигшему своего апогея летом 2018 г. Председатель партии ХСС, министр внутренних дел Хорст Зеехофер грозит уйти в отставку. Даже верные соратники канцлера не согласны с проводимой ею политикой. Глава МВД Томас де Мезьер заявляет, что у Германии нет ресурсов для того, чтобы дать разрешение на перевоз семей сирийцев, ожидающих получения статуса беженцев. По его словам, в настоящий момент «о программе воссоединения семей не может быть и речи» [17].

Стоит сказать, что до наступления миграционного кризиса оппоненты Меркель не сомневались в правильности решений канцлера. Однако в данной ситуации мнений о том, что решения главы правительства идут вразрез с общим мнением депутатов Бундестага, становится все больше.

Поворотным моментом в миграционном кризисе стали события в новогоднюю ночь 2016 г. в Кельне, после которых отношение немцев к беженцам резко изменилось: мужчины «арабской и африканской внешности» [18] совершали нападения на немецких женщин, после чего в полицию поступило большое количество заявлений от пострадавших. Новость разлетелась быстро. Во многих городах Германии состоялись протесты, организованные радикально настроенными группировками. На сложившуюся ситуацию власти не могли не отреагировать.

На конференции руководства партии ХДС Ангела Меркель заговорила о необходимости ужесточения миграционного законодательства.

Реформа должна коснуться более упрощенного порядка депортации беженцев-правонарушителей [19]. Так, уже в начале 2016 г. были внесены изменения в Свод законов, регулирующих пребывание иностранцев на территории Германии (нем. *Asyl- und Aufenthaltsrecht*), – так называемые *Asylpaket I* и *Asylpaket II*, где были определены более короткие сроки рассмотрения заявлений на получение статуса беженца. Кроме того, мигранты, получившие так называемый «защитный статус» (нем. *Schutzstatus*), должны были проживать в определенных для них населенных пунктах; ужесточались условия и сроки депортации нарушивших закон мигрантов, а также определены визовые квоты для семей мигрантов, получивших разрешение на пребывание (нем. *Aufenthaltsurlaubnis*) [20]. В августе 2016 г. был принят Закон об интеграции (нем. *Integrationsgesetz*), который регулировал вопросы, связанные с адаптацией мигрантов к новым для них условиям жизни.

Прием и интеграция сотен тысяч беженцев – одна из ключевых проблем, которую придется решать в течение последующих десятилетий не только Германии, но и другим странам Евросоюза, у которых, однако, нет общей позиции по многим вопросам. Это касается прежде всего пропорционального распределения беженцев по странам Евросоюза, а также разрешения заходить в порты гражданским судам со спасенными в море беженцами на борту.

Одним из важнейших последствий миграции в Германию является быстрый рост мусульманских сообществ в стране. Хотя точная численность мусульман в европейских странах неизвестна, совершенно очевидно, что они стали реальным фактором, определяющим демографическое развитие и социально-политическую обстановку в ФРГ.

Согласно данным социологического опроса немецких граждан от 5 ноября 2015 г. (проведен первым каналом немецкого телевидения ARD), 48% немцев не испытывают страха перед большим числом беженцев в стране. Однако 50% населения высказывают серьезные опасения [21]. Граждане внимательно следят за ситуацией и увеличивающимся притоком мигрантов. Особенно часто звучат опасения относительно усилившегося влияния ислама. Крах политики мультикультурализма, которую когда-то проводила ФРГ, требует выработки новой концепции, которая учитывает интересы представителей разных культур. Нынешний миграционный кризис обострил и без того сильные противоречия между религиозными группами.

По данным опроса, проведенного Берлинским институтом исследований миграции и ин-

теграции, для 97% опрошенных «быть немцем» означает знать немецкий язык и говорить на нем (для 40% – говорить без акцента). Для 79% критерием является наличие немецкого гражданства, для 37% имеет значение коренное происхождение. 38% считают, что не причисляют к немецким гражданам тех, кто носит платок, 27% считают мусульман более агрессивными, чем они сами. 40% не считают мусульман причастными к «немецкому Мы», 35% выступают против строительства мечетей [10]. С притоком новых мигрантов-мусульман ситуация в немецком обществе еще больше обострилась. Это выражается прежде всего в том, что на прошедших недавно выборах в Бундестаг и в парламенты крупных федеральных земель традиционно лидирующие партии стремительно теряют свои позиции. На первый план выдвигаются партии правого толка. Все большую популярность завоевывает молодая партия «Альтернатива для Германии» (AfD), которая занимает жесткую позицию в отношении мигрантов вообще и мусульман в частности. Растет и число различных группировок правого толка, которые организуют демонстрации протеста, нападения и поджоги центров размещения беженцев.

Население надеется на решения правительства, которые позволят улучшить ситуацию. Но если политические лидеры не могут исправить ситуацию, граждане берут инициативу в свои руки, пытаясь изменить ход текущих событий. Подобные попытки произошли летом 2018 г., когда в городе Хемниц прошли массовые выступления многочисленных правых группировок, спровоцированные убийством Даниэля Хилига – немца кубинского происхождения. Предположительно, на молодого человека и его друзей напали мигранты.

Подводя итоги, следует охарактеризовать динамику прироста количества мигрантов в последние годы. Так, на конец 2014 г. в Германии численность иностранного населения насчитывала 8.2 млн человек (что составляло примерно 10% всего населения); к концу 2015 г. она достигла 9.1 млн человек (11.2% населения страны). Ежегодный иммиграционный прирост с 2010 по 2014 г. в стране составлял от 150 тыс. до 570 тыс. человек, в 2016 году из-за притока беженцев население ФРГ увеличилось еще на полмиллиона человек. По данным переписи 2011 г., в стране проживало свыше 4.3 млн мусульман (это 5% населения страны), из которых примерно 1.9 млн человек имеют гражданство Германии [22]. По некоторым прогнозам, к 2050 году число мусульман в Германии составит 12%.

Изучив особенности миграции в Германии, авторы пришли к следующим выводам: 1) Гер-

мания продолжает оставаться для мигрантов благополучным и привлекательным для переселения государством с высоким экономическим и социальным уровнем жизни; 2) одной из важнейших связанных с миграционным кризисом проблем авторы считают не столько масштабы притока беженцев, сколько отсутствие солидарности политических сил ФРГ и Евросоюза по вопросам единой миграционной политики; 3) государство и общество, долгое время придерживавшееся идеи толерантности и мультикультурализма, перестало быть монохристианским, что требует переосмысления вопроса о национальной идентичности; 4) рост численности мусульманских сообществ в Германии ведет к усилению деятельности правых политических сил, что приводит, в свою очередь, к дестабилизации гражданского общества, усиливая негативное отношение немцев к мигрантам вообще и мусульманам в частности.

Примечание

1. ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в России.

Список литературы

1. Дмитриев М.Г., Юдина Т.Н. Миграционные процессы: модели анализа и прогнозирования // Труды ИСА РАН. Т. 67. 2017. № 2. С. 3–11.
2. Блохина А.Е., Грачев С.И. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтность, региональная и национальная безопасность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 24–28.
3. Литвиненко А.Н., Сиденко А.Г. Методология исследования влияния миграционных процессов на экономическую безопасность государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 104–110.
4. Потемкина Т.В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 116–122.
5. Bade K.J., Oltmer J. Deutschland // In: K.J. Bade / P.C. Emmer / L. Lucassen / J. Oltmer (Hrsg.): Enzyklopädie Migration in Europa. V. 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Paderborn. 2008. 2. Aufl. S. 141–170.
6. Яковлева Е.Б. История и теория миграционных процессов // Теория и практика общественного развития. 2017. № 3. URL: http://teoria-practica.ru/files/arhiv_zhumala/2017/3/sociology/yakovleva.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
7. Esch M.G., Poutrus P.G. Zeitgeschichte und Migrationsforschung // Zeitchistorische Forschungen/ Studies in Contemporary History, Online-Ausgabe. 2005. № 2. Heft 3. URL: <http://www.zeitchistorische-forschungen.de/3-2005/id=4467>, Druckausgabe. S. 338–344 (дата обращения: 20.02.2019).
8. Ausländische Bevölkerung In absoluten Zahlen, Anteile der Altersgruppen in Prozent, 1970 bis 2016. URL: <http://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fak>

ten/soziale-situation-in-deutschland/61622/auslaendische-bevoelkerung (дата обращения: 14.04.2019).

9. Wie viele Muslime leben in Deutschland? // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp71-zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 25.02.2019).

10. Deutschland postmigrantisch I. Gesellschaft, Religion, Identität: Erste Ergebnisse. URL: <https://www.projekte.hu-berlin.de/de/junited/deutschland-postmigrantisch-1/> (дата обращения: 25.02.2019).

11. Брус В.А. Современные черты миграционных процессов и миграционной политики в странах Западной Европы // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 66–70.

12. Aktuelle Zahlen zu Asyl. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2016-2017-zentrale-ergebnisse.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.02.2019).

13. Kipping K., Riexinger B. Die Linke stimmt als einzige Partei geschlossen gegen den Kriegseinsatz der Bundeswehr // Die Linke. 04.12.2015. URL: [http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews\[tt_news\]=44280&tx_ttnews\[backPid\]=35&no_cache=1](http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews[tt_news]=44280&tx_ttnews[backPid]=35&no_cache=1) (дата обращения: 21.02.2019).

14. Gabriel S. Die gegenseitige Erpressung ist unwürdig // SPD. 30.10.2015. URL: https://www3.spd.de/aktuelles/130982/20151030_gabriel_streit_in_union.html (дата обращения: 21.02.2019).

15. Elitz E. Seehofers 200000 // Bild. 05.01.2016. URL: <http://www.bild.de/news/standards/ernst-elitz/seehofers-200000-44016150.bild.html> (дата обращения: 28.01.2019).

16. Migrationsbericht 2016/2017: Zentrale Ergebnisse // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/migration/migrationsbericht-2016-2017-kurzfassung.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 25.02.2019).

17. Kammholz K. Ohne Familiennachzug wird Integration schwierig // Die Welt. 11.11.2015. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article148726595/Ohne-Familiennachzug-wird-Integration-schwierig.html> (дата обращения: 21.02.2019).

18. Schonmehrs 500 Anzeigen bei der Polizei eingegangen // Kölner StadtAnzeiger. 10.01.2016. URL: <http://www.ksta.de/politik/sexuelle-uebergriffe-in-der-silvesternacht-schon-mehr-als-500-anzeigen-bei-der-polizei-eingegangen,15187246,33491930.html> (дата обращения: 21.02.2019).

19. Штебер С. Беженцы в Германии: конец «политики гостеприимства»? // Colta. 11.11.2015. URL: <http://www.colta.ru/articles/society/9212?page=2> (дата обращения: 21.02.2019).

20. Änderungen des Asyl- und Aufenthaltsrechts seit Januar 2015 mit den Schwerpunkten Asylpaket I und II. URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/424122/05b7770e5d14f459072c61c98ce01672/wd-3-018-16-pdf-data.pdf> (дата обращения: 14.04.2019).

21. Will A. Anne Will kanzelt Quasselprofessor ab // Bild. 15.01.2016. URL: <http://www.bild.de/politik/inland/anne-will/fluechtlingstalk-43834154.bild.html> (дата обращения: 21.02.2019).

22. Официальный сайт немецкого статистического ведомства. URL: www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegratin/MigrationIntegration.html (дата обращения: 21.02.2019).

THE CHARACTER AND DYNAMICS OF MIGRATION IN GERMANY: HISTORICAL AND POLITICAL PERSPECTIVE

E.E. Karnaukhova, L.I. Veselnikova, N.S. Lobanova

The current migration processes affecting the European continent may force European countries and, in particular, Germany to modify their internal policy. The aim of this article is to review the factors related to the European and specifically German migrant crisis of our time. Drawing on statistical data, the authors outline the ways in which the state responds to the changing political, social and economic environment. The postwar migration experience is compared to the current migrant crisis and a description is given of the impact of migration on government policy, which is aimed at eliminating potential threats posed by migrants to state security. The authors conclude that the changing character of migration demands greater solidarity and cohesion from the political forces of Germany and those of the European Union for the successful resolution of the migrant crisis.

Keywords: contemporary history, migration, migration processes, migrant crisis, migration policy, migration legislation, internal policy of Germany, integration, national interest, national identity.

References

1. Dmitriev M.G., Yudina T.N. Migracionnye processy: modeli analiza i prognozirovaniya // Trudy ISA RAN. T. 67. 2017. № 2. S. 3–11.

2. Blohina A.E., Grachev S.I. Migracionnye processy v novejshej istorii: etnicheskaya konfliktogennost', regional'naya i nacional'naya bezopasnost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2016. № 6. S. 24–28.

3. Litvinenko A.N., Sidenko A.G. Metodologiya issledovaniya vliyaniya migracionnyh processov na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (67). S. 104–110.

4. Potemkina T.V. Migracionnye processy v sovremennoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2008. № 3. S. 116–122.

5. Bade K.J., Oltmer J. Deutschland / In: K.J. Bade / P.C. Emmer / L. Lucassen / J. Oltmer (Hrsg.): En-

zyklopädie Migration in Europa. V. 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Paderborn. 2008. 2. Aufl. S. 141–170.

6. Yakovleva E.B. Istoriya i teoriya migracionnyh processov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2017. № 3. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/3/sociology/yakovleva.pdf (data obrashcheniya: 21.02.2019).

7. Esch M.G., Poutrus P.G. Zeitgeschichte und Migrationsforschung // Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History, Online-Ausgabe. 2005. № 2. Heft 3. URL: <http://www.zeithistorische-forschungen.de/3-2005/id=4467>, Druckausgabe. S. 338–344 (data obrashcheniya: 20.02.2019).

8. Ausländische Bevölkerung In absoluten Zahlen, Anteile der Altersgruppen in Prozent, 1970 bis 2016. URL: <http://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61622/auslaendische-bevoelkerung> (data obrashcheniya: 14.04.2019).

9. Wie viele Muslime leben in Deutschland? // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp71-zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile (data obrashcheniya: 25.02.2019).

10. Deutschland postmigrantisch I. Gesellschaft, Religion, Identität: Erste Ergebnisse. URL: <https://www.projekte.hu-berlin.de/de/junited/deutschland-postmigrantisch-1/> (data obrashcheniya: 25.02.2019).

11. Brus V.A. Sovremennye cherty migracionnyh processov i migracionnoj politiki v stranah Zapadnoj Evropy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 12. S. 66–70.

12. Aktuelle Zahlen zu Asyl. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2016-2017-zentrale-ergebnisse.pdf?__blob=publicationFile (data obrashcheniya: 19.02.2019).

13. Kipping K., Riexinger B. Die Linke stimmt als einzige Partei geschlossengegen den Kriegseinsatz der Bundeswehr // Die Linke. 04.12.2015. URL: [http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews\[tt_news\]=44280&tx_ttnews\[backPid\]=35&no_cache=1](http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews[tt_news]=44280&tx_ttnews[backPid]=35&no_cache=1) (data obrashcheniya: 21.02.2019).

14. Gabriel S. Die gegenseitige Erpressung ist unwürdig // SPD. 30.10.2015. URL: https://www3.spd.de/aktuelles/130982/20151030_gabriel_streit_in_union.html (data obrashcheniya: 21.02.2019).

15. Elitz E. Seehofers 200000 // Bild. 05.01.2016. URL: <http://www.bild.de/news/standards/ernst-elitz/seehofers-200000-44016150.bild.html> (data obrashcheniya: 28.01.2019).

16. Migrationsbericht 2016/2017: Zentrale Ergebnisse // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/migration/migrationsbericht-2016-2017-kurzfassung.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (data obrashcheniya: 25.02.2019).

17. Kammholz K. Ohne Familiennachzug wird Integration schwierig // Die Welt. 11.11.2015. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article148726595/Ohne-Familiennachzug-wird-Integration-schwierig.html> (data obrashcheniya: 21.02.2019).

18. Schon mehr als 500 Anzeigen bei der Polizeieingegangen // Kölner StadtAnzeiger. 10.01.2016. URL: <http://www.ksta.de/politik/sexuelle-uebergreifungen-in-der-silvesternacht-schon-mehr-als-500-anzeigen-bei-der-polizei-eingegangen,15187246,33491930.html> (data obrashcheniya: 21.02.2019).

19. Shteber C. Bezheny v Germanii: konec «politiki gostepriimstva»? // Colta. 11.11.2015. URL: <http://www.colta.ru/articles/society/9212?page=2> (data obrashcheniya: 21.02.2019).

20. Änderungen des Asyl- und Aufenthaltsrechts seit Januar 2015 mit den Schwerpunkten Asylpaket I und II. URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/424122/05b7770e5d14f459072c61c98ce01672/wd-3-018-16-pdf-data.pdf> (data obrashcheniya: 14.04.2019).

21. Will A. Anne Will kanzelt Quasselprofessor ab // Bild. 15.01.2016. URL: <http://www.bild.de/politik/inland/anne-will/fluechtlingstalk-43834154.bild.html> (data obrashcheniya: 21.02.2019).

22. Oficial'nyj sajt nemeckogo statisticheskogo ведомstva. URL: www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Mig

rationIntegration.html (data obrashcheniya: 21.02.2019).